

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

УДК 930.2

С. А. Васильева

S. A. Vasileva

Академия ФСИН России (г. Рязань)

ГЕНЕЗИС И ЭВОЛЮЦИЯ СИСТЕМЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ В АМЕРИКАНСКИХ КОЛОНИЯХ XVIII СТОЛЕТИЯ КАК ОСНОВА ПРОГРЕССИВНЫХ ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ СИСТЕМ

GENESIS AND EVOLUTION OF THE EXECUTION SYSTEM IN THE AMERICAN COLONIES IN XVIII CENTURY AS THE BASIS OF PROGRESSIVE PENITENTIARY SYSTEM

Аннотация. Статья посвящена изучению истоков современных систем исполнения наказаний. Североамериканские штаты по праву являются пионерами в проведении пенитенциарных реформ. Элементы возникших в США первых прогрессивных систем содержания заключенных впоследствии будут заимствованы европейскими реформаторами пенитенциарных систем в XIX веке. Автор рассматривает генезис тюремной реформы в складывании системы исполнения наказаний в колониальный период. Освещается особое влияние американской религиозности XVIII в. на отношение к таким формам социальной девиации, как преступность и бедность.

Summary. The article is devoted to the study of the origins of the modern penitentiary system. North American states were pioneers for penitentiary reforms. Some elements of the US progressive prison system were borrowed by European countries in the 19th century. The author examines the genesis of prison reform in the formation of the system of execution and punishment in the colonial period. The paper underlines the influence of American religiosity in XVIII century on the attitude to such forms of social deviance as crime and poverty.

Ключевые слова: *исполнение наказаний в американских колониях, история пенитенциарной системы, исправительное наказание, работные дома.*

Keywords: *execution of punishments in the American colonies, the history of the prison system, correctional punishment, the workhouse.*

Временем зарождения современной тюремной системы, характерной для стран Европы, Америки и России, принято считать XVIII столетие – эпоху Просвещения и декларирования гуманистических идеалов во всех сферах общественных отношений. Именно в XVIII в. в социально-

философских воззрениях лучших представителей европейской мысли сформировалась новая парадигма отношения общества и государства к исполнению уголовного правосудия: зарождается стремление к замене репрессивных мер, подавляющих личность преступника, к реализации принципа исправления наказанием. Отныне тюрьмы не рассматривали только как места содержания лиц, опасных для общества, в самой же практике заключения предполагалось найти средство борьбы с преступностью.

Если с периодом зарождения теоретико-идеологической концепции современной тюрьмы определиться не составляет проблемы, то назвать место возникновения первого пенитенциарного учреждения, созданного на вышеобозначенных принципах исправления наказанием, представляется интересной задачей. Первым тюремным учреждением, предвосхитившим устройство исправительных пенитенциариев XIX–XX вв., можно считать католическую тюрьму, учрежденную Папой Римским Климентом XI в палаццо Сен-Мишель в Риме в 1704 г. Однако заведение Сен-Мишель нельзя было назвать тюрьмой в чистом виде, в огромном помещении палаццо по возможности оказывали все виды социальной помощи нищим, бродягам и прочим асоциальным элементам: с 1693 г. в Сен-Мишель действовал первый хоспис, итальянские лаццарони (нищие, занимающиеся случайной работой) приходили туда в поисках заработка. По замыслу Климента XI в одном из флигелей палаццо был организован приют для малолетних преступников, целью которого мыслилось не наказание, а перевоспитание. Позже в Сен-Мишель было заведено женское исправительное отделение для преступниц. В англоязычной историко-правовой литературе первой тюрьмой нового типа часто называют бельгийскую тюрьму в Генте, построенную в 1773–1775 гг., где впервые были применены методы классификации осужденных по нравственным качествам и реализована идея исправления путем привлечения арестантов к труду.

Однако эти тюрьмы вряд ли бы получили славу первенцев в деле реформирования системы исполнения наказаний, если бы не были в свое время отмечены в знаменитом труде «Состояние тюрем» первого пенолога-практика англичанина Джона Говарда. Говардом впервые были предложены принципы гуманного обращения с заключенными, оказавшие значительное влияние на мировую пенитенциарную практику. По его проектам и принципам – идеям четкого разделения различных категорий осужденных, необходимости административного контроля за санитарным состоянием тюрем, переходу к практике исправительного труда – в 1785 г. в британском графстве Норфолк сэр Томас Бивер организовал тюрьму Уи-

мондхэм, которую английские исследователи склонны считать «зародышем» современных исправительных учреждений.

Историко-криминологический ретроспективный анализ утверждения гуманистических принципов в практике исполнения наказаний незаслуженно обходит вниманием российские примеры мест заключения, организованных по принципу исправления наказанием. Созданные по указу российской императрицы Екатерины II смирительные и рабочие дома стали первыми в российской пенитенциарной традиции учреждениями, задуманными с главной целью – создать условия исправительного содержания [1]. В смирительные дома, основанные в 1775 г., было предписано направлять за «преступления против нравственности». Особенности содержания в смирительном доме – открытый срок приговора «дондеже исправится» (пока не исправится – авт.), разделение по полу и занятость на работах, организованных внутри дома. Рабочие дома по закону 1783 г. организовывались отдельно от смирительных для категории преступлений (мелкие кражи, воровство и мошенничество), за которые ранее полагались телесные наказания. Заключение рабочего дома не только отрабатывали сумму украденного, но и исполняли работы «для пользы общей потребные», т. е. в пользу государства. Однако данные учреждения так и остались чисто «национальным» изобретением пенитенциарной практики и просуществовали менее века.

Пионерами тюремного дела не без основания считают себя американцы. В одном из самых ранних обстоятельных исторических исследований истоков современной пенитенциарной системы американская тюрьма Оборн названа автором «исторически подтвержденным первым важнейшим пенитенциарным институтом в западном полушарии, если не во всем мире – моделью современной тюрьмы в архитектурном и административном плане» [2, с. 35]. С автором нельзя не согласиться в оценке массового воспроизведения оборнского образца как в американских штатах, так и в европейских странах. В связи с этим вышеперечисленные примеры можно считать единичными предвестниками пенитенциарной традиции нового времени, которые не вышли за пределы национальных границ, а американскую тюремную систему – базовой моделью, на основе заимствования элементов которой получили дальнейшее развитие европейские пенитенциарные системы в XIX–XX вв.

Цель настоящей работы – проанализировать истоки американской системы исполнения наказаний, ее состояние в поздний колониальный и ранний республиканский периоды, когда начались реформы, существенно изменившие как облик тюрьмы, так и отношение общества к преступникам.

Собственной правовой системы американские колонии не выработали, уголовное правосудие вершилось на основе британских уголовных кодексов XVIII в., которые, как известно, получили «говорящее» прозвище – «кровавые кодексы». Основными видами уголовного наказания было сочетание различных форм телесных наказаний и штрафов, высшей мерой – смертная казнь. В качестве самых распространенных видов наказаний применяли порку, клеймение отдельных частей тела, заточение в колодки, позорный столб и погружение в воду. За особо тяжкие преступления полагалась смертная казнь. Исследования правовых традиций колониальной Америки отмечают упрощенное использование «кровавых кодексов» Британии на американской земле: если в Старом Свете количество видов преступлений, караемых смертной казнью, доходило до двухсот, то в колониальных уголовных кодексах их насчитывалось не более двадцати [3]. Скорее всего, это было связано с особенностями общественных отношений, не осложненных правовыми прецедентами предшествующих столетий. Интересным фактом является и то, что количество видов таких преступлений варьировалось в зависимости от колонии. Так, в уголовном своде Пенсильвании, действовавшем до 1718 г., было всего два вида преступлений, за которые приговаривали к высшей мере, Коннектикута – 14 видов, а в Нью-Йорке по закону 1788 г. – 16 видов [3, с. 243]. Основными преступлениями, за которые полагалась смертная казнь, в целом по колониям являлись: государственная измена, убийство, изнасилование, содомия, кража со взломом, хищение церковных ценностей, грабеж, поджог, нанесение тяжких увечий, фальшивомонетничество, повторная кража, а также пособничество и подстрекательство к любому из вышеуказанных преступлений. В ранний колониальный период правосудие было еще суровее, и списки преступников, приговоренных к высшей мере, возглавляли осужденные за ереси, клятвopреступление, покушение на одного из родителей, прелюбодеяние лиц, состоящих в браке, пиратство и бегство из рабства. Состав данных преступлений свидетельствует о значительном влиянии религиозного мировоззрения на практику уголовного наказания.

Тюремное заключение как вид наказания в колониальный период использовали редко, в основном в отношении политических, религиозных преступников и должников. В качестве мест заключения использовались два типа учреждений, которые можно считать за прообраз будущих пенитенциариев – тюрьмы и работные дома. В первых содержались должники, политические и религиозные преступники, а также обвиняемые до вынесения приговора и в перерывах между заседаниями суда, вторые в основном не использовались как форма уголовного наказания, а служили средством борьбы с пауперизацией и бродяжничеством. Историки и кримино-

логи убеждены, что синтез и эволюция этих типов мест заключения под влиянием определенных факторов на практике привели к рождению современного пенитенциария [2; 4].

Важнейшими факторами становления теоретико-методологических основ американской пенитенциарной реформы стали идеи Просвещения и гуманизма, патриотические стремления первых американских граждан инициировать широкие социальные реформы во всех сферах общественной жизни и, несомненно, специфика американской религиозности в XVIII–XIX веках. Знаменитый исследователь быта и нравов первых американцев Алексис де Токвиль отмечал, что в США религия управляет не только нравами, но и распространяет свою власть на мышление, поэтому религию «следует считать первым политическим институтом этой страны» и вы с удивлением «обнаружите политических деятелей там, где полагали встретить религиозных» [5, с. 224]. Его суждение в полной мере характеризует особенность становления первых прогрессивных тюрем на американской земле – определяющая роль религии на этапе генезиса национальной пенитенциарной системы. Описывая в дальнейшем американский опыт, Токвиль напишет: «В Америке прогресс тюремной реформы пенитенциарной системы был изначально триумфом религии... В настоящий момент религия – фундаментальный элемент тюремной дисциплины и реформы в целом ... Именно ей одной принадлежит успех идущей реформы» [6, с. 121].

Протестантская религиозность, действительно, оказывала значительное воздействие на все типы социальных отношений в колониальный период. Правосудие, вершимое гражданской властью, зиждилось на фундаменте, заложенном пуританскими священниками. В корне преступления виделся в первую очередь след греха – идолопоклонства, богохульства, колдовства. Правонарушение рассматривалось как результат природной порочности человека и власти дьявола над ним. Исполнению приговора в виде смертной казни обязательно предшествовала назидательная проповедь, обличающая преступление как «отвратительное проявление зла в каждом из нас, свидетельство порочности человеческой природы». Публичная казнь выполняла дидактические функции: служила идеальным способом устрашения и предупреждения общественности о возможных последствиях всех форм девиантного поведения. В суровых условиях колониального быта религия служила важным регулятором социальных отношений, оберегала общественную мораль, семейные и общинные порядки. За охрану общественного порядка отвечали формирующиеся органы гражданской власти, но священнослужители всегда пытались контролировать жизнь прихожан через господство в области нравственных отноше-

ний. Обширные неосвоенные территории, примитивная организация первых отрядов американской милиции, «преступное прошлое» британских «спецпереселенцев» обуславливали насущную необходимость подкрепления административной власти в колониях церковным авторитетом. Переселенцы, объединенные в общины, были заинтересованы в ограждении своего мира, спокойствия и собственности от деструктивных элементов. Веруя в то, что грех, не достигнутый возмездием, навлечет суд Божий на всю общину, колонисты были заинтересованы в скорейшем правосудии или изгнании преступника за пределы своих земель.

На фоне сурового, граничившего с жестокостью отношения колонистов к преступности выглядит удивительным поразительное сострадание к бедным и неимущим. Корни такой сопричастности также скрыты в глубокой религиозности потомков первых колонистов и подкреплены позицией пуританских священников. Представители духовенства выступали в качестве основателей и идейных организаторов различных благотворительных обществ, вели регулярную миссионерскую деятельность в пользу бедных, привлекая широкую аудиторию. В проповедях они призывали «врачевать» бедность как общественную болезнь. В основу религиозной интерпретации благотворительности был заложен следующий посыл: существующий социальный порядок провиденциален, предопределен Божественным провидением, то любая форма общественного благосостояния, в том числе бедность, не случайна. Высшее провидение предопределило богатство одних и нищету других. Пуританские проповедники задавались вопросом: «Как Бог мог допустить, чтобы дети страдали от голода и холода? Не является ли это каким-то изъяном Его творения и порядка?». И тут же давали категорически отрицательный ответ: «Не является, так как, созидавая нищету, Бог дает шанс всем остальным делать добро». Бедность одних чудесным образом делает богатство других благословенным, так как дает возможность потратить его на благотворительность. Возможность заниматься благотворительностью исцеляет от греха гордыни, потому что жертвующий в состоянии подняться выше собственных интересов ради помощи ближнему. Светское отношение к бедности также не противоречило религиозной концепции. Как потомки первых пилигримов, испытывавших суровые лишения, колонисты восемнадцатого столетия жили по принципу: бедность не порок, и не видели противоречия в том, чтобы перераспределить часть своих ресурсов в пользу неимущих.

Для регуляции правового статуса бедных, неимущих и бродяг американские колонисты восемнадцатого столетия также пользовались британским прецедентным правом, максимально упрощая «витиеватые» английские нормы под колониальный режим Нового Света. Во-первых, каж-

дая колония разработала процедуру своеобразной регистрации прибывающих на их территорию «подозрительных незнакомцев»: они должны были отметиться в органах администрации, заявив о своем роде деятельности и намерениях зарабатывать на жизнь. Общины пытались защитить себя от преступников, бежавших от возмездия или изгнанных из других колоний, а также пресечь попытки праздного существования и тунеядства на своей территории. Если возникали основания заподозрить прибывшего в этих «грехах», то община имела право изгнать незнакомца, отказав в претензии на жительство. Хозяин дома или держатель таверны, которые давали пристанище таким бродягам, должны были заплатить штраф за их пребывание в колонии.

Результатом заимствования и адаптации английских законов стало учреждение специальных заведений для бедных и бродяг – работных домов в крупных городах. Крупнейший знаток истории американской пенологии Д. Ротман предостерегает исследователей от однозначных оценок этого типа учреждений как карательных или, наоборот, благотворительных. С одной стороны, кроме бродяг в работные дома попадали мелкие воришки и попрошайки, приговоренные местной властью к своего рода исправительным работам. Это дает основание некоторым исследователям считать работный дом элементом системы наказания в колониальный период. Изучив кодексы колониального периода, Ротман пришел к выводу, что эти учреждения возникают в первую очередь как форма «социального карантина»: местные судебные органы постепенно переходят к практике направления в работные дома лиц, повинных в «жизни развратной и праздной, разложении нравов, угрозе общественному порядку и религиозности» [4, с. 25–26]. Некоторые колониальные уголовные уставы, например, Коннектикута, активно использовали работный дом как место водворения за преступления против религии и нравственности: странствующие шарлатаны, промышляющие хиромантией и оккультизмом, карточные игроки, бродячие жонглеры возглавляли список «клиентов» в работный дом.

После окончания войны за независимость в 1775–1783 гг. Соединенные Штаты Америки столкнулись с необходимостью построения новой государственности. Активные политические деятели, в стремлении показательно дистанцироваться от «тяжелого наследия колониального режима», охотно поддержали реформаторские инициативы религиозных обществ по перевоспитанию преступников и реформированию системы исполнения наказаний. Свертывание карательной традиции в исполнении наказаний, свойственной колониальному периоду, привело к расширению практики тюремного содержания. Исследователи отмечают, что именно в этот период зафиксировано изменение общественного отношения к «природе преступле-

ния»: если нет возможности избавиться от преступника путем его уничтожения или насильственного выдворения за пределы своей среды, следует найти эффективные механизмы социального контроля над ним. Постепенно преступность начинает трактоваться «как заболевание эндемического характера по типу бедности» [4, с. 15], а значит, возникает необходимость «лечить» эту девиацию уже известными методами. «Отец американской психиатрии» доктор Бенджамин Раш выдвинул и обосновал теорию, по которой преступление – это болезнь, и на период излечения необходима полная изоляция больных от общества. Усовершенствовав заведения, где ранее пытались «лечить» бедность и мелкое жульничество трудом, американские реформаторы получили первый пенитенциарий – исправительную тюрьму. Первыми «средствами лечения» выступили Библия и труд. Так возникли учреждения, которые принесли американской реформе мировой резонанс и в течение XIX в. были заимствованы в большинстве европейских стран.

Библиографический список

1. Васильева, С. А. Влияние личности Екатерины II на возникновение идеи исправления наказанием в Российской Империи / С. А. Васильева // *Личность в истории Нового и Новейшего времени* : мат. Всерос. науч.-практ. конф. – Рязань, 2014. – С. 26–28.
2. Barnes, H. E. Historical Origin of the Prison System in America // *Journal of Criminal Law and Criminology*. – 1921. – Vol. 12, Issue 1. – P. 35–60.
3. Fitzroy, H.W.K. The Punishment of Crime in Provincial Pennsylvania // *Pennsylvania Magazine of History and Biography*. – 1936. – July. Vol. 60. Issue 3. – P. 242–269.
4. Rothman, D. J. *The Discovery of the Asylum: Social Order and Disorder in the New Republic* / D. J. Rothman. – Boston, 1971.
5. Токвиль, А. *Демократия в Америке* : пер. с фр. / А. Токвиль. – М. : Прогресс, 1992.
6. Beaumont, G. de, Tocqueville A. de. *On the Penitentiary System in the United States and Its Application in France* / G. de Beaumont, A. de Tocqueville. – Philadelphia : Carey, Lea & Blanchard, 1833.